

УДК 811.512.162

ОБРАЗ ГЕРОЯ-МУЧЕНИКА В СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПРОЗЕ

Джабиева Ш.

*Институт литературы имени Низами Национальной академии наук Азербайджана
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

В статье повествуется о характерных особенностях героев нового типа в современном азербайджанском прозаическом творчестве. Автор приходит к выводу о том, что главные образы обычно создаются сообразно характеру эпохи, времени, а их общественная, духовно-эстетическая ценность определяется не тем, какого сословия люди они представляют, а привлекательностью самобытности осознания и представления воедино внешнего и внутреннего мира. Должны отметить, что если созданный в азербайджанской литературе XIX века тип героя-просветителя появился как духовно-социальный тип эпохи и призывал к борьбе с отсталостью, невежеством, герои в начале XX века в большей степени будучи выразителями общественного настроения, старались внести ясность в сущность явлений и процессов, связанных с судьбой народа, Отчизны.

Ключевые слова: герой, мученик, Азербайджанская проза, писатель

Постановка проблемы. Создание героя нового типа в художественной литературе связано с воздействием времени и мировоззрением, творческим кредо, жизненной позицией мастера. Говоря иными словами, как каждая эпоха, среда формирует своего человека, так и литература каждого периода создает героя, являющегося его идейным носителем. Говоря словами М.Бахтина, жизненный интерес к событиям, связанным с героями, впитывается художественным интересом автора..., центр оценки для эстетической объективности составляют целостность героя и относящиеся к нему явления... [1, 14-15].

Должны отметить, что если созданный в азербайджанской литературе XIX века тип героя-просветителя появился как духовно-социальный тип эпохи и призывал к борьбе с отсталостью, невежеством, герои в начале XX века в большей степени будучи выразителями общественного настроения, старались внести ясность в сущность явлений и процессов, связанных с судьбой народа, Отчизны. А в советский период в литературе тип героя формировался преимущественно в одном направлении – в соответствии с требованиями и принципами коммунистической коллективной идеологии, «представитель трудового класса» представлялся в качестве носителя ведущей идеи. Вместе с тем, поскольку у литературы есть свои законы, не связанные исключительно с идеологией, должны признать, что ряд созданных в тот период литературных героев являются продуктом не исключительно идеологии, а действительной жизни (можем вспомнить Боюк-бека в «Песне осталась в горах» Ильяса Эфендиева, Джахандар-агу в романе Исмаила Шыхлы «Кура неукротимая», Кербелаи Исмаила из «Последнего перевала» Фармана Керимзаде). Эстетическая ценность этих образов обуславливается искусством мастера проникнуть в глубины человеческой души, продемонстрировать индивидуальные переживания, эмоции, не идя ни на какую идеологическую конъюнктуру.

А большинство героев азербайджанской прозы периода независимости, являются образами, хотя и желающими счастливо жить в свободном обществе, но в силу армянской агрессии и социальных трудностей сталкивающимися с многочисленными преградами, даже осужденными на горькую судьбу. Они представляют, преимущественно, большинство, состоят из обычных людей, отражающих своими действиями и борьбой желания и волю широких слоев, в основе этой концепции находится идея-рассуждение о политизированном обществе, социальной несправедливости и внутреннем мире, неповторимости, соблюдении прав и свобод индивидуума, личности. То есть, личные качества, отражающиеся в образе, характеризуют внутреннее чувства и размышления человека, приносят ясность и в характер эпохи. В этом контексте, современная азербайджанская проза требует и социологический, и духовно-психологический анализ, только в этом случае могут быть получены верные выводы о соответствии или несоответствии общей атмосфере времени, среде поднимающих голову во внутреннем мире героя размышлений, отражающихся в духовности положительных или же отрицательных изменений.

Во-вторых, новые герои демонстрируются и оживают в единстве с радующими или огорчающими их причинами и факторами среды и условий. Чувствуешь, что авторы, повествуя о реальной жизни, будучи также и гражданами, выступают со своего духовно-психологического состояния, выдвигают свои художественно-философские суждения. В этом контексте, описываемые в произведениях отдельные мгновения, моменты жизни производят впечатление логического продолжения друг друга, и в целом служат цели нахождения выхода из образовавшейся ситуации. Желание превратить реальную жизнь со всеми её контрастами в художественный предмет, показать причины и пути решения трудностей, чутко отразить изменения в психологии, сознании людей волей-неволей определяет не только содержание и идею, но и документально-художественную стилистическую особенность произведений. В этот момент реалистичность взгляда писателя соединяется с творческой целью, событийность с духовно-психологическим анализом, публицистика с художественно-философским мышлением, и это единство, перейдя «документальность» описания, обеспечивает силу художественного обобщения.

В-третьих, конфликт, участником которого является герой, исходит из сущности действительных событий, и он состоит из непримиримого противоборства нового мышления со старым сознанием, добра и зла, агрессора с пытающимся уберечься от агрессии. Это конфликт, будучи традиционным в азербайджанской национальной литературе, вместе с тем и современен – представляет собой диктовку самой жизни и воплощение его со своеобразными свойствами претворяется в жизнь посредством художественных характеров.

Необходимо отметить, что с точки зрения литературного внимания к событиям, разработка тем и проблем о трагических событиях, происходящих в Карабахе и вокруг него, обращает на себя внимание в качестве основной специфической черты не только современной азербайджанской прозы, но и азербайджанской литературы в целом. Говоря точнее, армянские дашнаки и пропагандисты вытащили на свет «забытый» «армянский вопрос» в середине 80-х годов XX века под другим названием – «карабахской проблемы», что серьезно повлияло на национальное сознание, в том

числе и литературное сознание азербайджанского народа. Среди многочисленных образцов прозы можно отметить «Потусторонняя любовь» Сабира Ахмедлы, «Мечь матери» Видади Бабанлы, «Знаменосец», «Карабахская шикесте» Эльчина, «Трель» Нушабы Маммедли, «Буквы в армянском имени...» Мовлуда Сулейманлы, «90-ые годы» Эльчина Мехралиева, «Горящий снег» Гусейнбалы Мираламова, «Град» Агиля Аббаса, «Каменный забор» Нигар, «Чистая кровь» Алаббаса, «Запах» Расета, «Ошибка», «Проклятие» Айгюн Гасаоглы и произведения других мастеров.

В подобного рода произведениях проклинаятся война, описываются беды, с которыми столкнулись подвергшиеся агрессии мирные люди, самоотверженность шахидов, тоска по краю, истязания пленных. Например, герой произведения народного писателя Анара «Комната отеля» Карим Аскероглы является обобщенным образом азербайджанского гражданина, подпавшего под воздействие происходящих противоречивых ситуаций. А самой нетерпимой из всех его бед был ходжалинский геноцид. Такая трагедия в XX веке произошла в Хиросиме. По своему масштабу она была более ужасной, чем сотворенные в 1905-1906 гг. в Шуше, в 1918 году в Баку, Шемахе, Кубе бойни. Анар в те дни, когда произошла эта трагедия, обращаясь ко всем писателям бывшего СССР, писал: «На территории Карабаха был уничтожен целый город – город Ходжалы, где жили азербайджанцы, с населением в 10 тысяч, слышите 10 тысяч человек» [2,14]. Это было не простое обращение – это был крик и призыв. А герой писателя - бьющийся в сотрясении и мучениях Карим Аскероглу - кричит в самом себе. Перед его глазами стоит «памятник страдания» матери, по одному вытаскивающей колочки из рук своего мертвого ребенка в заснеженном лесу, в воображении чередуются палатки беженцев, ком в горле душил его, горькие воспоминания сопровождаются сердечными коликами.

В романе «Буквы в армянском имени...» тематически-проблемная сфера расширяется еще больше, и народная судьба составляет главную заботу художественного сознания. Во время событий, приведших к конфликту в этом произведении, мы встречаемся с двумя группами вереницы образов, сталкивающихся в напряженной психологической ситуации лицом к лицу, своей сущностью и взглядами испытывающих друг друга. На одной стороне находятся каракеллеоглинцы, угурлинцы, гараджа-муэллимлы, увенчанные медалями гёюши, ашуги айвазы..., на другой стороне сирануши, сумикяны, улубабяны, апреды, арамы... Вместе с тем, характер времени, историко-общественной среды раскрывается преимущественно с помощью образа главного героя произведения Имирханлы. Безосновательные земельные претензии к Азербайджану армянских националистов, попытки армянизировать земли этого исторического края составляют главный фактор гражданской тревоги, заботы и мук героя. В идейно-художественной концепции писателя причины, вовлекающие в войну, завершаются трагедией не только подвергшегося агрессии, но и обуславливает противоречивое и трагичное проживание агрессора.

Или в повести «Мечь матери» убийство армянскими палачами сына Гарахана подстрекает на мечь основную героиню произведения учительницу Гумру. Однако чувства мести к врагу у Гумру не ограничивается только мечью за сына, она, увидела, почувствовала, осознала враждебное отношение армян к тюркам. Просто не обратила внимания на это в силу свойственного нашему народу благородства, дру-

желюбия к соседу и общественно-политической среды того времени. Сейчас нож уперся в кость (дословный перевод идиомы азербайджанского языка, означающего дойти до крайности – прим. пер.). Учительница Гумру вступает в часть, где служил ее сын. Присоединяется к бойцам, идущим на выполнение разведздания. Выжидает момента мести. Даже берет врага на прицел, а в самый последний момент жалеет идущего в её направлении юного армянского бойца, не стреляет, материнское чувство превосходит все остальное. Армянский солдат же, пользуясь возможностью, проливает кровь матери. Главная героиня романа «90-ые годы», пожилая Гамза Аббас кызы тоже является матерью, и её жизнь завершается трагической смертью. Однако в этом произведении события происходят в такое время, когда армянские вооруженные силы уже нападают на города и села, где живут азербайджанцы, устраивают боины. В этот момент народ видится беспомощным, местные отряды самообороны, Национальная армия не могут преградить им путь. Поскольку армяне не одиноки, им помогают приведенные из иностранных государств силы, в то же время, борьба за власть, паралич государственной деятельности ослабили дело национальной обороны, в результате армяне угрожают и преследуют азербайджанцев, изгоняют их из родных краев. Гамза Аббас кызы относится к жертвам того времени, она, чтобы не стать обузой для родных во время преследования, бросается в реку. Или же, герой романа «Потусторонняя любовь» Магомет тоже представляет собой жертву войны, и его отцом является сам писатель. Мастер художественно-философскими суждениями свою личную трагедию может возвысить до момента национальной трагедии.

Герои произведений, созданных в малых жанрах прозы (герои рассказов Шалалы Гасанлы «Сторож», Али Самедли «Невестка идет», Эльчина Гусейнбейли «Старик», Оруджа Иззетоглу «Танец со смертью», Камрана Назирли «Старый ребенок» - сторож Салим, беженка Салима, пленный старик, мать, растящая 5 сирот, невестка, родившая аномального ребенка и пр.) являются людьми, переживающими горести эпохи. Эти рассказы, хотя и отличаются друг от друга темой, художественным материалом, языковыми и стилистическими особенностями, идейно-художественная сущностью и целью очень похожи – авторы, выступая с фактов унижения достоинства человека, являющегося жемчужиной мира, касаются очень важной человеческой проблемы, отображают порождение очень глубоких чувственно-психологических потрясений агрессией и социальным притеснением.

Однако в современной азербайджанской прозе образ мученика связан не только с описаниями войны. Герои современного прозаического творчества таких писателей, как Сейран Сахават, Ильгар Фахми, Эльчин Гусейнбейли, Аслан Кулиев, Нариман Абдурахманлы и т.д. в большей степени представляют собой образы, разработанные на фоне отношений человека и общества, в духовно-психологическом аспекте. Например, в романе «Огонь» Али Рзы Халафли строится «мост» между каменной эпохой и настоящим днем великого края, оба периода осмысливаются как этап испытания человека и человечности, а также освещается связь нынешних социально-психологических переживаний с национально-духовными корнями. Автор проблеме того, как проживет человек, являющийся гостем вечного мира, свой жизненный удел, решает на почве духовной среды времени. Показывает, что ладно

непонимание своей духовной трагедии такими как Басар Кечерли, Эсма и Озюнден Мюштебехли, но и любящие друг друга от всей глубины души Малик и Мелек стараются ради своих страстей испортить свою судьбу. Поскольку такие еще при жизни духовно мертвы. Их деяния и мысли настраиваются ненавистью, они не выносят безопасности других, стараются разграбить достойно заработанное, пожертвовать даже свою свободную любовь, семейное счастье своей страсти, в конечном итоге, и сами становятся жертвой собственного упрямства, гнева. Или, как видно из идеи и содержания романа «Проводник» Эйваза Зейналова [3], автор обратился к теме, мало разработанной в литературе. Главный герой произведения Рустам родился и вырос в селе. Хотя и учился хорошо, поступить в желанный институт не смог. И именно поэтому стесняется выйти на люди, избегает всех. Неожиданно от работающего проводником товарного вагона родственника Нуруша поступает предложение присоединиться к нему. Таким образом, Рустам, желая стать юристом, становится проводником товарного вагона. Ради получения выгоды возит в Россию вино, коньяк. Сталкивается на дорогах и в России с приключениями. В 90-е годы присоединяется к борьбе за независимость. Однако писатель не создает его как образ, пристрастие к приключенческому повествованию не дает возможности возвыситься до уровня выделяющегося индивидуальностью характера героя.

Выводы и перспективы. Из наших заметок можно прийти к выводу о том, что главные образы современной азербайджанской прозы соответственно характеру эпохи, времени, демонстрируются в облике мученика. Как подчеркивается в литературной критике, «трагические реальности усиливают аналитический взгляд на события, дают основание направить художественную мысль на реалии времени» [4] и мастер это свое желание-цель может осуществить посредством созданных им образов. А общественное, духовно-эстетическое значение образов определяется не типажом, то есть не тем, какие сословия людей они представляют, а привлекательностью самобытности осознания и представления воедино внешнего и внутреннего мира.

Литература

1. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. – Баку, 2005
2. Анар. Гора шехидов. – Баку: Молодость, 1995
3. Зейналов Э. Проводник. – Баку: Закон, 2013
4. Акимова Э. Тема войны в литературной критике 90-х годов // журнал Азербайджан.- № 5, 2004

Джабієва Ш. Образ героя-мученика в сучасній азербайджанській прозі / Ш. Джабієва // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2014. – Т. 27 (66), № 3. – С. 462–467.

У статті розповідається про характерні особливості героїв нового типу в сучасній азербайджанській прозовій творчості. Автор приходиться до висновку про те, що головні образи зазвичай створюються по характеру епохи, часу, а їх суспільна, духовно-естетична цінність визначається не тим, якого стану людей вони представляють, а привабливістю самобутності усвідомлення і представлення воедино зовнішнього і внутрішнього світу. Мусимо зазначити, що якщо створений в азербайджанській літературі XIX століття тип героя-просвітителя з'явився як духовно-соціальний тип епохи і закликав до боротьби з відсталістю, герої на початку XX століття більшою мірою будучи ви-

разниками суспільного настрою, намагалися внести ясність в суть явищ і процесів, пов'язаних з долею народу, Вітчизни.

Ключові слова: герой, мученик, Азербайджанська проза, письменник.

Dzhabieva Sh. Image of the hero-martyr in the modern Azerbaijani prose / Sh. Dzhabieva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2014. – Vol. 27 (66), No 3. – P. 462–467.

The article provides an information about the characteristics of a new type of heroes in modern Azerbaijani prose works. The author concludes that the main images are usually created according to the nature of the era, time, and their social, spiritual and aesthetic values are not determined by what class of people they represent, but to the attractiveness of identity awareness and representation of both external and internal world. Should be mentioned that created in Azerbaijani literature of the XIXth century type of hero-educator appeared as a spiritual and social type era and called for a struggle against backwardness, ignorance, the heroes of the early twentieth century, largely as a mouthpiece of the public mood, tried to clarify the nature of the phenomena and processes associated with people's and Motherland fate In the Soviet period, type of literary hero was formed mainly in one direction - in accordance to the requirements and principles of collective communist ideology, " a representative of the labor class" presented as a leading ideas vehicle. However, as the literature has its own laws, not strictly related to ideology, must recognize that a number of heroes created in this period are not only the product of ideology, but a real life (we can remember Boyuk Bey in "Song remained in the mountains" by Ilyas Efendiyev, Jahandar-aga in Ishmael Shikhli's novel "Indomitable Kura", Karbilai Ismail from "Last Pass" by Farman Kerimzade). The aesthetic value of these images is due to masters' art to penetrate into the human soul depths, to demonstrate individual experiences, emotions, without going to any ideological conjuncture.

And most of the Azerbaijani prose characters in the period of independence are images that want to live happily in a free society, but because of Armenian aggression and social difficulties faced numerous obstacles, even condemned to bitter fate.

Keywords: hero, martyr, Azerbaijan prose writer.

Поступила в редакцію 03.03.2014 з.